

Никакой нормальный человек не смог бы выдержать такое игнорирование очевидных фактов со стороны принцессы Шэн Чжйи, тем более Цзян Сюэнин, у которой были психологические травмы из прошлой жизни. Но, к счастью, это не продолжалось долго. Принцесса Шэн Чжйи вскоре ушла, так как кто-то пришел с сообщением от Императорской Матери, попросив её развеять скуку. Перед уходом принцесса удерживала руку Цзян Сюэнин и сказала:

— Ты мне ведь нравишься. Если во дворце что-нибудь случится в эти дни, просто скажи об этом служанкам из павильона Янчжи Чжай. Они передадут мне. Сейчас я иду к матери, завтра приду к тебе снова.

Цзян Сюэнин облегченно вздохнула, провожая взглядом уходящую принцессу. В итоге, день закончился, когда она с трудом, но все же «освоила» дворцовый этикет под руководством чрезвычайно терпеливой Су Шанъи.

Но что поделать.

Притворяться было слишком утомительно, и, вспомнив слова принцессы Шэн Чжйи о том, что «если ты не сможешь этому научиться, это не страшно», Цзян Сюэнин поняла, что нет смысла продолжать. Если первый план не сработал, пора пробовать другой.

Цзян Сюэнин не могла допустить, чтобы другие заметили подвох, поэтому терпеливо выдерживала до наступления вечера, пока не начала плавно выполнять движения, постепенно соответствуя строгим стандартам Су Шанъи. В конце концов, Су Шанъи, нечасто выражающая одобрение, смотрела на неё с удовлетворением и обратилась ко всем:

– Видите, даже если талант и способности невелики, это не проблема. Есть старая пословица: «Тупая птица первой летит» и «Усердие компенсирует неуклюжесть». Если стараться, многие трудности можно преодолеть. Сегодня Цзян Сюэнин справилась очень хорошо, вы должны брать с неё пример.

Цзян Сюэнин:

– ...

Остальные в душе насмеялись над тем, что она может служить примером, но вслух сказали:

– Да, спасибо Су Шанъи за наставления.

После этого Су Шанъи разрешила им разойтись и ушла с тремя женщинами из Бюро церемоний. Цзян Сюэнин, вспотевшая после утомительных упражнений, не желая общаться с кем-либо, немедленно отправилась в свою комнату и попросила служанок павильона Янчжи приготовить для неё ванну.

Остальные остались позади. Дочь главного учёного Чэнь Юньлина, Чэнь Шуи, шла рядом с Сяо Шу и Яо Си. Она бросила взгляд на задумчивую Яо Си, а затем легко начала разговор с Сяо Шу:

– Хотя я и не часто вижу принцессу Шэн Чжйи, мне кажется, она редко так хорошо относится к кому-либо. Цзян Сюэнин просто сделала ей макияж, неужели это стоит такого внимания от принцессы?

Чэнь Шуи не была на празднике в доме Цин Юань Бо, поэтому не знала всей истории.

Однако Сяо Шу присутствовала на всём мероприятии. Она игриво вертела в руках изысканный ароматический веер, и, склонив голову, тихонько улыбнулась, не проявляя никакого страха перед Цзян Сюэнин, в отличие от Чэнь Шуи. Сяо Шу казалась совершенно расслабленной:

- Если бы дело было только в макияже, это не имело бы такого значения. Главное – слова, которые она сказала тогда. Такие слова, Шуи, мы с тобой бы никогда не произнесли.

Чэнь Шуи задумалась.

Так как все впервые собрались вместе в таких обстоятельствах и только что прибыли во дворец, к вечеру, после того как все умылись и поужинали, кто-то предложил собраться вместе в павильоне Лю Шуэй в павильоне Янчжи, где они могли бы читать книги и пить чай.

Цзян Сюэнин изначально не проявляла интереса. В конце концов, эти люди в прошлой жизни не обсуждали ничего интересного – всё то же самое: парфюмерия, украшения и, в лучшем случае, разговоры о талантливых молодых людях за пределами дворца. Но теперь все считали её важной. Ведь она имела большой вес в глазах принцессы Шэн Чжии, не так ли? Её поведение во время сегодняшнего занятия по этикету видели все, и хотя в глубине души все считали, что она слишком бесцеремонно пользовалась своими связями, в общении с ней все старались быть особенно дружелюбными. Хотя все были дочерьми знатных семейств и не доходили до степени подхалимства, в их словах всё равно чувствовалось тепло. Даже Ю Юэ, встретившая её, сдержала свою враждебность и выжала из себя улыбку.

Так что её привлекли Фан Мяо и другие.

Вокруг круглого стола сидели шесть-семь человек, а остальные расположились на кровати у окна, беседуя и время от времени лакомясь приготовленными мармелодами и сухофруктами на тарелках. Чжоу Баоин погрузилась в еду и не поднимала головы, независимо от того, кто приходил. Сяо Шу, казалось, была особенно заинтересована в Цзян Сюэнин. Увидев её вход, она кивнула и приветливо улыбнулась:

- Сегодня сестричка Цзян действительно привлекла много внимания.

Цзян Сюэнин, уставшая до предела, могла лишь с трудом улыбнуться и выглядела в замешательстве, как будто не знала, что ответить, произнесла:

- Сестра Сяо шутит.

Видя, что Цзян Сюэнин не пытается завязать разговор, Сяо Шу также не стала настаивать и обратилась к другим.

Все не могли не пожаловаться на жестокость сегодняшних наставниц. Яо Жунжун, сидящая в углу, покраснела и смущенно сказала:

- В детстве меня мало чему учили дома, я очень медленно усваиваю. Хорошо, что есть сестра Цзян, которая в этом похожа на меня. Иначе я бы не знала, что делать сегодня...

Все, услышав это, замерли в удивлении. Нужно ли ей было так откровенно выражать свои мысли? В комнате внезапно воцарилась тишина.

Ю Юэ сдавила семечко, и, хотя старалась не выражать свои эмоции слишком явно, в глазах её мелькнул интерес, словно к зрелищу.

Яо Жунжун спустя мгновение осознала, что сказала не то, и, вспомнив о сегодняшнем успехе Цзян Сюэнин перед принцессой, вздрогнула и поспешно извинилась:

- Я... Я не имела в виду это...

Цзян Сюэнин лишь молчала, не обижаясь, а жалея её. В прошлой жизни они мало общались, и Цзян не собиралась её задевать, легко улыбнулась в ответ:

- Ничего страшного, я действительно немного туповата, мне трудно усваивать. Но Су Шанъи слишком ответственная, повторяет одно и то же снова и снова, трудно не научиться.

Фань Илань была добродушной, она прервала чтение взятой из книжной полки сборника стихов, видимо, желая облегчить смущение Яо Жунжун:

- Учить дворцовый этикет должны два дня, верно? Но сначала говорили, что нам придется задержаться во дворце на три дня. Слышала, что в последний день преподаватели должны будут проверить наши знания, чтобы определить уровень и содержание дальнейшего обучения. Не знаю, какой учитель будет проводить экзамен...

Кто еще, если не Се Цзюань?

Цзян Сюэнин внутренне холодно усмехнулась.

Действительно, ранее молчаливая Чэнь Шуи отвечает:

- Это должен быть Се Цзюань, учитель-философ. Сейчас он ведёт все учёные собрания во дворце, и его знания выдающиеся. На этот раз он будет учить нас играть на цитре, читать книги. Остальные учителя смотрят на него как на лидера. Когда я входила во дворец, отец наставлял меня, говоря, что вход во дворец не гарантирует, что я стану сопровождающей принцессы. Помимо учёбы этикета, нужно, чтобы и знания прошли проверку учителей. Если они слишком хороши, это неважно, но если слишком плохи, то учителям будет сложно организовать уроки для принцессы. Если объяснять глубоко, она не поймёт, если медленно, это задержит принцессу. Поэтому экзамен в третий день тоже используется для отбора кандидатов. Если не подходишь, учителя тоже могут посоветовать уйти.

Это и есть второй план Цзян Сюэнин.

Поскольку из-за Су Шанъи и Шэн Чжии она могла проходить тесты по этикету даже лёжа на земле, то возможность быть отправленной обратно за плохое знание этикета отпадала.

Но Шэн Чжии не сможет повлиять на Се Цзюань!

Если Цзян Сюэнин сможет провалить экзамен, сдав пустой лист или нелепо написать всё, она наверняка разозлит Се Цзюаня или другого учителя, строгого в учебных вопросах. Тогда её отправка обратно за плохие знания будет неизбежна.

Как только заговорили о Се Цзюане, дочери знатных семей вдруг оживились.

Одна из них сказала:

- Неужели Се Цзюань сам придёт?

Ю Юэ пошутила:

- Почему у тебя лицо красное?

Та ответила, прикрывая лицо:

- Если бы ты его видела, у тебя бы тоже покраснело!

Яо Жунжун робко вступила в разговор:

- Я тоже слышала от отца о мистере Се. Говорят, что ему уже скоро исполнится сорок, но он всё ещё один, и не женится. Это действительно странно.

Фан Мяо тут же подняла голову:

- Что в этом странного?

Яо Жунжун тихо произнесла

- Ах.

Фан Мяо снова опустила голову, раскладывая на столе медные монеты, будто бы пытаясь что-то подсчитать. Она продолжала:

- Все в столице знают, что, хотя мистер Се и происходит из семьи конфуцианцев, в последние годы он углубился в изучение буддизма и даосизма. Он ежегодно уединяется на два месяца в монастырях, где изучает священные тексты и ведёт дискуссии с монахами. Он известен своей чистотой и отсутствием желаний, не стремится к браку, и это не вызывает удивления.

Не стремится к браку?

Упоминание об этом заставило Цзян Сюэнин вспомнить неприятный опыт прошлой жизни.

В её голове возникли злобные мысли: говорят о чистоте и отсутствии желаний, но у человека на таком высоком посту нет ни одной женщины рядом. Кто знает, может быть, у него есть какие-то проблемы!

Все весело болтали и смеялись.

Вдруг в дверях появилась маленькая служанка, склонившись в поклоне, и тихо позвала Цзян Сюэнин:

- Мисс Цзян, к вам пришёл человек.

Цзян Сюэнин тут же подняла бровь, неосознанно спросив:

- Кто это?

Маленькая служанка моргнула глазами и, глядя на неё, молчала.

Цзян Сюэнин, вспомнив прошлую жизнь, осознала, что это должно быть что-то важное. Она не стала больше спрашивать и сказала остальным:

- Прошу прощения, я ненадолго выйду.

Она последовала за маленькой служанкой, покинув павильон Янчжи.

Они шли в направлении дворца Вэньхуа. Когда они приблизились к пределам переднего дворца, к счастью, остановились на развилке дороги. Подняв голову, Цзян Сюэнин увидела Янь Линя, стоящего под деревьями осеннего сада в черном длинном халате.

Маленькая служанка тихо удалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639337>